

И почему-то комары его просто обожали. Причём с какой-то самоотверженной страстью: стоит ему появиться рядом, как все мошки и комары слетались исключительно на него, зато окружающие могли спать спокойно. Шэнь Янь почесал ногу о ботинок и, точно прожектором, выискивал взглядом того самого огромного пса.

Чжао Линьсу спросил:

— Ты собаку выгуливаешь или самого себя?

— Прогуливаюсь, — ответил Шэнь Янь. — Поводка-то всё равно нет.

— Тут нечего смотреть, пошли.

— Не уходи, ну не уходи, давай ещё немного походим, ещё чуть-чуть!

— Эй... — Шэнь Янь понизил голос, но не смог скрыть возбуждения. — Смотри, прямо по курсу!

Чжао Линьсу лениво скользнул взглядом вперёд.

Хрупкая девушка вела на поводке огромного пса. Собака шла степенно, не теряя бдительности, — контраст с миниатюрной хозяйкой выходил разящий и невольно притягивал взоры.

Чжао Линьсу повернулся к Шэнь Яню.

Шэнь Янь выглядел точно так же, как дворняжка у него на руках: вытянул шею и во все глаза уставился на парочку, сияя от восторга.

— Это она, — Шэнь Янь слегка приподнял дворовую собачонку. — Его богиня. Абсурд, правда? Полнейший бред.

Пёсик в руках вёл себя до крайности смирно. В прошлый раз, когда Шэнь Янь лишь немного пропах запахом той большой собаки, дворняжка пришла в неопиcуемый восторг. А теперь, встретив «богиню» вживую, лишь сжалась и замерла, не смея даже тявкнуть — только дрожала на руках и гипнотизировала её взглядом.

Выходит, даже собака понимает свои шансы.

Шэнь Янь краем глаза взглянул на Чжао Линьсу.

Кое-кому не помешало бы быть хоть капельку понятливее этой собаки.

Чжао Линьсу тоже посмотрел на него и равнодушно роздал:

— Вполне логично.

Шэнь Янь: «...»

Этот паршивец реально не отстреливает!

Шэнь Янь-то рассчитывал притащить Чжао Линьсу в парк, чтобы по примеру древнего мудреца провести тонкую аллeгорию с собаками и заставить того задуматься над своим поведением. Но кто ж знал, что Чжао Линьсу из чистого упрямства готов нести любую ахинею!

Ладно. Наглость — второе счастье, с этим не поспоришь.

Посмотрим, у кого кожа толще.

Теперь, видя над головой Чжао Линьсу плавающее имя «Шэнь Янь», он даже бровью не вёл.

Ничего не поделаешь — слишком уж он хорош собой.

— Баскетбольный матч? — Чжао Линьсу даже век не поднял и, как и в прошлые годы, отрезал:
— Не пойду.

Шэнь Янь был просто в ауте.

Неужели он так убого играет в баскетбол? За три года Чжао Линьсу не пришёл ни на один его матч! Зато Чжу Нинбо не пропустил ни единой игры. Шэнь Янь как-то жаловался Чжу Нинбо, и тот предположил: «Может, Чжао Линьсу просто не любит шум?» Шэнь Янь тогда подумал: чушь собачья, человек, слушающий тяжёлый металл, боится шума?!

Шэнь Янь швырнул билет прямо ему на клавиатуру:

— На этот раз придёшь как миленький. Хочешь или нет.

Чжао Линьсу повернул к нему голову.

— Это последний матч за всю учёбу, — сказал Шэнь Янь. — На четвёртом курсе начинается практика, играть будет некогда. К тому же в пятницу после обеда пар нет.

Чжао Линьсу в итоге забрал билет.

— Будет время — зайду.

Шэнь Янь подумал про себя: «Там же на площадке куча красавчиков, как можно упустить такой шанс? Совсем дурак».

Да, Шэнь Янь хоть и привык, но сдаваться не собирался.

Он вообще не знал слова «сдаваться». Нужно было во что бы то ни стало сделать так, чтобы имя над головой Чжао Линьсу сменилось!

Раз уж симпатичные девчонки из фильмов не сработали, перейдём на красавцев-парней!

— Почему Чжу Нинбо сегодня так копается? — спросил Шэнь Янь.

— Тренер Лян вернулся, — ответил Чжао Линьсу.

— О-о, — протянул Шэнь Янь. — То-то же. Опять полдня просидит в туалете с расстройством желудка.

Тренера Лян зовут Лян Кэцин. На их специальности он славился как гроза всех студентов: характер невероятно строгий, зарубежный опыт, послужной список выглядит солиднее любых его лет, а образ и манеры — вылитая акула с Уолл-стрит. Перед экзаменами он никогда не давал тем для повторения, задачи закручивала невероятно сложные, заваливая студентов пачками. Шэнь Яню повезло — он его предметы не заваливал, Чжао Линьсу тоже. А вот из их тройцы Чжу Нинбо срезался раз за разом, проваливал даже пересдачи и едва не отправлялся на повторный курс.

Ходили слухи, что Лян Кэцин судит по людям: если кто-то ему приглянется, то даже при слабом ответе он поставит проходной балл. Но уж если ты ей разонравишься — пиши пропало.

Чжу Нинбо был тому живым примером.

Тех, кто поступал в их университет, глупыми назвать было нельзя. Вот только ум у всех разный, и малейший разрыв со временем превращался в пропасть. В школе все они были лучшими из лучших, а в университете среди гениев и зубрил приходилось выявлять элиту из элиты. Все остальные неизбежно становились лишь серой массой и статистами.

Чжу Нинбо поступил в их вуз лишь после повторного года, да и то чудом: проходной балл у него оказался самым низким на всём потоке.

Однако удача лишь помогла ему переступить порог университета. А дальше он обернулся кошмаром.

В прежней общежитской комнате Чжу Нинбо недолюбливали отчасти как раз из-за этого низшего балла. К тому же общаться и заводить нужные связи он совершенно не умел, так что на факультете быстро оказался изгоем.

На их специальности прониры хватало: иные с первого курса приглядывали себе научного руководителя для магистратуры и из кожи вон лезли, чтобы примелькаться перед профессорами.

Иногда всё познаётся в сравнении. Чуть отстаёшь здесь, чуть-чуть там — и вот ты уже в самом низу списка.

Чжу Нинбо на их потоке как раз и занимал самое дно.

По-хорошему, Лян Кэцин и не обратила бы внимания на нескладного аутсайдера, но беда Чжу Нинбо заключалась в том, что рядом с ним постоянно находились два лучших студента потока — Шэнь Янь и Чжао Линьсу.

Лян Кэцин, видимо, рассудила в духе «рыбак рыбака видит издалека»: раз парень водится с двумя отличниками, то и сам не промах. Но вызвав Чжу Нинбо к доске, он понял, что перед ним абсолютно безнадёжный случай.

Профессор Лян брака не терпел, так что Чжу Нинбо попал к нему в чёрный список.

С тех пор Чжу Нинбо панически боялся Лян Кэцин. Стоило подойти времени его пары, как он от нервов намертво застревал в туалете общежития.

Шэнь Янь рад был бы помочь приятелю, но ума не прикладывал, с чего начать.

На самом деле у Чжу Нинбо хватало достоинств: он был трудолюбивым, старательным и целеустремлённым. Подводил его исключительно мягкотелый, как сырое тесто, характер.

Понимая, что пара вот-вот начнётся, Шэнь Янь набрал номер Чжу Нинбо:

— Ты где? Занятие сейчас начнётся! Сегодня первая пара тренера Лян после возвращения из-за границы. Запоздаешь — тебя даже боги не спасут.

— Я... я уже бегу! — задыхался на том конце провода Чжу Нинбо.

— Давай быстрее.

Шэнь Янь повесил трубку и со вздохом произнёс:

— Перетерпеть бы этот семестр, а там легче станет.

— Не факт, — Чжао Линьсу провёл пальцем по сенсорному экрану и показал Шэнь Яню новость с официального сайта университета. — Похоже, в этом году его повысят до замдекана. И тогда он будет руководить нашей практикой.

Шэнь Янь: «...»

Нинбо, это судьба против тебя.

— Ну, Чжу Нинбо главное — не попадаться лишний раз на глаза, — сказал Шэнь Янь. — А вообще, неужели тренер Лян так ужасен?

Чжао Линьсу изобразил свою фирменную насмешливо-холодную ухмылку гения.

— Вот профессор Чжао и профессор Линь всегда казались мне очень душевными людьми, — добавил Шэнь Янь.

— К тебе они и правда относятся неплохо.

— Ого? — Шэнь Янь даже слегка смутился от такой лести. — Серьёзно? Именно ко мне?

— Угу, — кивнул Чжао Линьсу. — В их глазах ты сойдёшь за более-менее удачный экземпляр отряда приматов.

Шэнь Янь: «...» Будем считать это комплиментом.

Шум в аудитории резко стих. Шэнь Янь выпрямился, посмотрел вперёд и увидел, что в кабинет вошла Лян Кэцин.

Всё последнее время Лян Кэцин находилась за границей, и эту пару в расписании попросту заблокировали.

Слухи о его влиятельных связях, похоже, не были преувеличением.

— Чжу Нинбо всё ещё нет... — Шэнь Янь опёрся о стол и поднялся. — Пойду поищу его.

— Не дёргайся, — остановил его Чжао Линьсу. — Если Лян Кэцин решит, что он использует тебя как живой щит, Чжу Нинбо придётся ещё хуже.

Шэнь Янь медленно опустился обратно на место.

Он-то надеялся в случае опоздания Чжу Нинбо принять часть гнева Лян Кэцин на себя, но Чжао Линьсу правильно заметил: Лян Кэцин терпеть не могла, когда студенты «покрывали друг друга».

У кафедры Лян Кэцин подключала ноутбук. Он не произнес ни слова, но в аудитории установилась мёртвая тишина.

Вот он, сила дьявольского профессора.

Шэнь Янь подумал про себя: «Что ж, остаётся только в следующем году сжечь побольше ритуальной бумаги за упокой его души».

— Д-докладываю...

На пороге появился Чжу Нинбо. Лицо его пылало, а голова разве что не дымилась.

Шэнь Янь невольно закрыл лицо рукой.

Занятие ведь ещё даже не началось, на кой чёрт кричать «докладываю»?! Заскочил бы тихонько — и всё. Чай, не школьник уже.

Все присутствующие в аудитории дружно обернулись к двери. Шэнь Янь прошептал:

— Как его спасти?

Чжао Линьсу повернул голову и так же тихо отчеканил:

— Бездёшен.

«...»

И это гений? М-да...

Сам-то явно не дотягивает до нормы отряда приматов!

Шэнь Янь в напряжении уставился на дверь. Лян Кэцин закончила приготовления к лекции и только после этого медленно повернулся к выходу из аудитории.

<http://bllate.org/book/18373/1765978>